

Научная статья
УДК 94(540)
doi: 10.17223/15617793/516/12

Индийский национальный конгресс в годы генерал-губернаторства лорда Хардинга (1910–1916)

Дмитрий Сергеевич Никитин¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, nikitds33@gmail.com*

Аннотация. Рассматриваются проблемы внутреннего развития Индийского национального конгресса (ИНК) и его взаимоотношений с колониальной администрацией в 1910–1916 гг. На основе ежегодных отчетов анализируются изменения требований ИНК, оценивается позиция вице-короля Индии Ч. Хардинга в отношении Конгресса. Особое внимание уделено проблеме воссоединения умеренного и радикального крыла Конгресса и изменениям в уставе организации. Сделаны выводы о характере развития ИНК в предвоенные и военные годы.

Ключевые слова: Индийский национальный конгресс, Хардинг, Б.Г. Тилак, Британская Индия, национальное движение

Для цитирования: Никитин Д.С. Индийский национальный конгресс в годы генерал-губернаторства лорда Хардинга (1910–1916) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 516. С. 100–105. doi: 10.17223/15617793/516/12

Original article
doi: 10.17223/15617793/516/12

Indian National Congress in the years of Hardinge's Government (1910–1916)

Dmitriy S. Nikitin¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, nikitds33@gmail.com*

Abstract. This article examines the main activities of the Indian National Congress (INC, Congress) between 1910 and 1916, during the viceroyalty of Lord Charles Hardinge. The primary objectives for the INC during this period were the struggle for further expansion of rights for the Indian population following the Indian Councils Act of 1909, and addressing internal organizational tasks that required amendments to its constitution. A significant challenge for the Congress during Lord Hardinge's tenure was the intensification of internal divisions within the Indian national movement, driven by the growing popularity of its radical wing. Using historical-genetic, comparative-historical, and descriptive-narrative methods, the article explores the relationship between the INC and the British colonial administration from 1910 to 1916, as well as the specific features of the INC's development within the context of the national movement. The primary sources for this research are the annual reports of the Congress. The analysis covers the stance of the British colonial administration towards the INC and its influence on the development of the national movement. It is established that during the debate on the Indian Councils Act, Viceroy Minto relied on the leaders of the Congress's moderate wing as a counterbalance to the figures of the radical movement; following the Act's passage, INC leaders gained the opportunity to participate in the councils. Viceroy Hardinge continued Minto's policy of cooperating with the moderate Congress members while suppressing the radical wing and underground terrorist groups. An analysis of the INC's demands during the period under review shows that they did not undergo significant changes; however, this time was marked by the emergence of protest resolutions against the system of "separate electorates". A study of the INC's internal dynamics reveals that this period was characterized by a decline in the popularity of the dominant moderates, against a backdrop of growing mass support for the radical wing. This prompted the search for paths to reunify with the radicals. The method for reunifying the INC involved amendments to its 1908 constitution, which progressively expanded the pool of potential session delegates. These efforts paved the way for the reunification of the Congress and the subsequent exit of the moderates in 1918. The conclusion is drawn that Viceroy Hardinge continued his predecessor Minto's course of cooperation with the moderate Congress leaders. However, in the context of a radicalizing national movement, the Congress was forced to adapt to the changing conditions, which was reflected in its reunification with the radical wing of the movement in 1916.

Keywords: Indian National Congress, Hardinge, B. G. Tilak, British India, national movement

For citation: Nikitin, D.S. (2025) Indian National Congress in the years of Hardinge's Government (1910–1916). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 516. pp. 100–105. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/516/12

Индийский национальный конгресс (ИНК, Конгресс), возникший в 1885 г., является одной из старейших политических партий Азии, по сей день сохраняющей сильные позиции в южноазиатском политическом пространстве. За свою долгую историю Конгресс прошел путь от лояльного колонизаторам ежегодного собрания интеллигенции до ведущей организации в национально-освободительном движении, от партии власти к оппозиционной политической силе. Исторический опыт ИНК изучался и использовался многими политическими деятелями стран, находившихся в колониальной зависимости, а его лидеры являлись признанными лидерами антиколониальной борьбы. Изучение раннего периода истории Конгресса, таким образом, является важной задачей для понимания возникновения и эволюции антиколониальных движений в Азии и Африке, и в этой связи особый интерес для исследователя представляет период 1910-х гг., когда на фоне революционных процессов в других азиатских странах и Первой мировой войны ИНК переживал идейную и структурную трансформацию. Исследуемый период стал для Конгресса временем превращения малочисленной (в индийских масштабах) организации сторонников сохранения британской власти в Индии в общенациональную политическую силу, которая возглавила борьбу за независимость страны, и эта эволюция закономерно находила отражение в изменении характера взаимодействия ИНК с властью и обществом.

В настоящей статье на основе отчетов о ежегодных сессиях Индийского национального конгресса исследуются ключевые направления деятельности ИНК, его отношения с колониальными властями, особенности развития организации в период 1910–1916 гг. Историко-генетический метод позволяет установить причины сотрудничества умеренных лидеров ИНК с колониальной администрацией и организационных перемен в Конгрессе 1911–1915 гг. Сравнительно-исторический метод позволяет установить тенденции и характерные особенности во взаимоотношениях Конгресса и власти, лидеров умеренного и радикального крыла национального движения. Описательно-повествовательный метод используется при реконструкции хода событий, оказавших влияние на эволюцию Конгресса в исследуемый период.

При изучении деятельности ИНК особенно важным является анализ отчетов о сессиях Конгресса, публиковавшихся ежегодно. Эти источники содержат не только стенограммы заседаний и перечни резолюций, принимаемых Конгрессом, но и разного рода приложения, отражающие изменения организационного характера. Так, ряд отчетов содержит тексты устава ИНК и поправок к нему, правила проведения сессий и пофамильные списки делегатов. Эти документы помогают проследить изменения в соотношении умеренных и радикальных сил в Конгрессе и тем самым выявить особенности развития ИНК в исследуемый период.

После принятия закона об индийских советах 1909 г. одним из ключевых вопросов для ИНК оставался вопрос взаимоотношений с колониальной администрацией. Возникший как организация лояльных британскому правлению индийских жителей, видевших в Англии

силу, способную принести в Индию прогресс, современную культуру и науку, Конгресс с момента своего основания подчеркивал умеренность своих требований. Они сводились к исправлению некоторых недостатков колониальной системы управления и постепенному расширению участия индийцев в управлении страной; в этих условиях ИНК проводил «политику просьб и петиций» [1. Р. 149], отстаивая конституционные способы борьбы за свои права. Тем не менее индийское правительство (во главе с генерал-губернатором и вице-королем) на протяжении первых десятилетий существования ИНК, как правило, не видело в Конгрессе союзника, и позиция колониальной администрации заключалась в игнорировании большинства его требований или стремлении превратить его в организацию «академического» толка, которая обсуждала бы второстепенные вопросы, не вызывавшие острой реакции в обществе. Такая позиция была характерна, в частности, для правительства вице-короля Лэнсдауна в конце 1880-х – начале 1890-х гг. [2. С. 162]. Полное неприятие деятельности ИНК со стороны британских властей наблюдалось при правительстве консервативного вице-короля Кёрзона на рубеже столетий [3. С. 98; 4. С. 101], однако политика Кёрзона, направленная на подавление национального движения, не привела к запрету Конгресса. Победа либералов на всеобщих выборах в Великобритании в 1906 г. стимулировала проведение реформы индийских законодательных советов (ставшей известной как «реформа Морли-Минто»), и в ходе ее подготовки вице-король Минто обратился к поддержке умеренных лидеров ИНК, что было обусловлено общим революционным подъемом в стране, движением бойкота иностранных товаров (свадешти) и протестами против раздела Бенгалии 1905 г., вызвавшими рост популярности радикального крыла национального движения («экстремистов») и появление подпольных террористических организаций антибританской направленности. В этих условиях умеренные, доминировавшие в Конгрессе после выхода из его состава экстремистов в декабре 1907 г., представлялись колониальной администрации силой, имеющей влияние на общественное мнение, но способной и готовой пойти на компромисс. Таким образом, вице-король Минто в 1905–1910 гг. проводил «политику реформ и репрессий» [5. Р. 253], поддерживая умеренных в их требованиях реформ, но подавляя радикальные настроения в обществе. Для лидеров Конгресса реформа 1909 г., несмотря на ее противоречивый характер, была частичным воплощением их многолетних требований – в советах вводился выборный принцип, и некоторые из конгрессистских лидеров (например, Г.К. Гокхале) получили места в центральном законодательном совете и различных правительственных комиссиях.

Радикализация национального движения в 1905–1908 гг. во многом обусловила и курс, избранный новым вице-королем Индии Ч. Хардингом. Подобно своим предшественникам на этом посту, Хардинг не доверял деятелям конгрессистского движения, полагая, что расширение законодательных советов в 1909 г. сделало Конгресс, претендовавший на роль индийского «парламента» [6. Р. 4], ненужным. Однако террористическая активность и радикальная агитация,

бывшие особенно интенсивными в Бенгалии (где до 1911 г. располагалась столица Британской Индии), способствовали тому, что Хардинг в рамках проводимой им политики примирения [7. Р. 131] поддерживал умеренных ИНК в их борьбе с радикальным крылом и сотрудничал с ними. В 1911 г. вице-король принял делегацию Конгресса во главе с У. Уэддерберном, представившую Хардингу резолюции юбилейной сессии ИНК 1910 г., и возрождение этой традиции, прерванной при Кёрзоне, было свидетельством либерального отношения Хардинга к Конгрессу. Кроме того, при Хардинге руководители провинций стали посещать ежегодные сессии ИНК в качестве гостей, тем самым прервав существовавший в течение ряда лет запрет на посещение правительственными чиновниками политических собраний. Вместе с тем вице-король выступал против индийского самоуправления, а полицейские органы осуществляли надзор за умеренными деятелями Конгресса [7. Р. 131].

«Признание» вице-королем Конгресса, однако, не привело к радикальному изменению его требований или методов. Лидеры умеренных, которые после раскола в ИНК в 1907 г. приняли устав, требовавший от членов исключительно «конституционных методов» борьбы [8. Р. XIX], в это время продолжали устоявшуюся практику, принимая резолюции, не поддерживаемые активными действиями, за которые выступали экстремисты. Поэтому в числе основных требований этого периода остались отделение исполнительных функций чиновников от судебных [9. Р. 6; 10. Р. 87–88; 11. Р. 12; 12. Р. 3; 13. Р. 3], ликвидация Индийского совета (при государственном секретаре по делам Индии) [11. Р. 10–11], расширение местного самоуправления [11. Р. 15], создание законодательных или исполнительных советов в отдельных провинциях [10. Р. 75; 11. Р. 16; 12. Р. 4, 7], разрешение назначать ответственного за законодательство члена вице-королевского исполнительного совета из числа судей и адвокатов индийских Высоких судов [12. Р. 2; 14. Р. 105–106], отмена действовавшего на тот момент закона о прессе, принятого при Минто, который вводил суровые ограничения для издателей [9. Р. 6; 10. Р. 101–109; 12. Р. 5]. В сравнении с предшествующим периодом принципиально новым было требование отмены «раздельных электоратов», введенных законом об индийских советах 1909 г. Закон санкционировал выборный принцип в законодательных советах, но вводил отдельную избирательную курию для мусульманского меньшинства, тем самым создавая основу для углубления противоречий между индийскими общинами. Конгресс считал это решение «вредным для национального единства» [9. Р. 7] и «решительно осуждал распространение или применение принципа отдельных общинных избирательных курий в муниципалитетах, окружных управах или других местных органах» [12. Р. 6]. Эта резолюция не была услышана индийским правительством, что обусловило ее многократное повторение на сессиях ИНК практически в неизменной формулировке [9. Р. 7; 13. Р. 3; 14. Р. 105]. Примечательно, что в 1910 г. резолюцию о недопустимости расширения «раздельных электоратов» выдвигал Мумаммад Али Джинна – будущий лидер

Мусульманской лиги и борец за создание отдельного государства для индийских мусульман.

Во взглядах на проблему терроризма, который в Бенгалии стал реакцией на раздел провинции в 1905 г., ИНК и вице-король были солидарны. Если для европейцев, живших в Индии, но не занятых в системе управления, ИНК зачастую оставался символом охвативших страну беспорядков и участвовавших преступлений против европейских жителей субконтинента, то Хардинг, как указывалось выше, предпочитал поддерживать умеренную конгрессистскую верхушку в противовес экстремистам и террористам. В 1912 г., когда Хардинг стал целью последних и едва не погиб, председатель приемного комитета Конгресса Мазхарул Хак назвал «подлым беззаконием» покушение «на жизнь представителя нашего суверена..., вице-короля, так искренне преданного интересам Индии и индийского народа, вице-короля, который осмелился бросить вызов враждебности своих соотечественников, приняв меры, честно и справедливо считавшиеся им благами для Индии» [14. Р. 1].

Наконец, индийское правительство нашло поддержку Конгресса и в вопросе, который с осени 1914 г. начал играть большую роль и в индийской жизни – в вопросе о мировой войне. Военная подготовка индийцев без различия касты и вероисповедания и смягчение закона, не позволявшего индийцам владеть оружием и хранить его, были требованиями, которые ИНК выдвигал еще с 1880-х гг., и начавшаяся война, с одной стороны, давала Конгрессу возможность напомнить о них, с другой стороны, продемонстрировать правительству свою верноподданность. Одна из резолюций, принятых на сессии Конгресса в Мадрасе в декабре 1914 г., в частности, гласила: «Конгресс с благодарностью и удовлетворением отмечает отправку Индийского экспедиционного корпуса на театр военных действий и просит выразить Его Превосходительству Вице-королю свою самую искреннюю благодарность за предоставление народу Индии возможности продемонстрировать, что как равноправные подданные Его Величества он готов сражаться плечом к плечу с народами других частей Империи в защиту права и справедливости, а также дела Империи» [9. Р. 2]. Делегаты сессии заявляли о «глубоком чувстве удовлетворения и гордости за героическое поведение индийских войск», посредством которого Индия «завоевывает уважение цивилизованного человечества» [9. Р. 2]. На той же сессии звучали требования открыть для индийцев военные колледжи, доступ к высшим постам в армейской службе, внести изменения в закон об оружии. Годом позже ИНК принял резолюцию, заявлявшую о чувстве гордости за успехи британского флота, войск из Индии и колоний [10. Р. В].

В целом в годы генерал-губернаторства лорда Хардинга высшие слои индийского правительства продолжили курс вице-короля Минто на сотрудничество с умеренной «олигархией» ИНК при сохранении контроля над ситуацией в стране. Такая политика отвечала интересам умеренных, что выразилось в резолюции 1915 г., приветствовавшей продление срока вице-королевских полномочий Хардинга до марта 1916 г. [10. Р. В–С]. Однако сам Конгресс в это время переживал

период трансформации, в ходе которого умеренные сталкиваются с вызовами как внутреннего, так и внешнего характера.

Суратский раскол Конгресса 1907 г. и выход экстремистов из его состава стимулировал длительный процесс организационного оформления ИНК. Лидеры умеренных, собравшиеся после внезапного роспуска сессии в Сурате, составили «кредо» ИНК – перечень основных принципов, с которыми должен был согласиться каждый член Конгресса. Главным среди них было следование «строго конституционным принципам» [8. Р. 17] для достижения самоуправления в составе Британской империи; таким образом, более активные средства, к использованию которых призывали экстремисты, отныне находились вне поля конгрессистской политики. В том же духе был выдержан и устав ИНК, принятый в 1908 г. Первая статья устава содержала описание указанной выше цели Конгресса, а вторая обязывала всех делегатов сессий принять предписанные цели и средства [8. Р. XIX]. Статья 20 устава указывала, что помимо аффилированных с Конгрессом организаций и отделений ИНК выдвигать делегатов на сессии может любая организация, существующая не менее трех лет и признанная в таком качестве провинциальным комитетом ИНК, при условии согласия этой организации с первой статьей устава [10. Р. XXII–XXIII].

Сохранив под своим контролем аппарат ИНК, умеренные, однако, столкнулись со снижением общественного интереса к деятельности организации. Если сессии 1906 и 1907 гг. насчитывали свыше 1 600 делегатов и ставили (или, как в случае неоконченной сессии 1907 г., предполагали ставить) на повестку дня острые вопросы о движении бойкота иностранных товаров (свадеш) и самоуправлении (сварадже), то сессии 1908–1913 гг. посещало 200–600 делегатов, а сессию 1914 г. – 866 (почти вдвое меньше, чем в 1906 г.). На сессию 1912 г. прибыло всего 207 делегатов, что было самым низким показателем с 1885 г. В то же время экстремисты, несмотря на обрушившиеся на них репрессии, быстро завоевывали симпатии народа, привлеченного в числе прочего и религиозной окраской политической агитации радикальных лидеров движения. В частности, газета «Кармайогин», издаваемая бенгальским лидером экстремистов Ауробиндо Гхошем, своим названием восходила к карма-йоге, или йоге действия, под которой националисты понимали борьбу за освобождение страны. Впоследствии Гхош основал новое направление в йоге. Исследованием индуистских текстов занимался лидер конгрессистских радикалов Бал Гангадхар Тилак, ставший одним из основателей политизированного индуизма [15. С. 130]. В 1908 г. Б.Г. Тилак был приговорен к шести годам тюремного заключения, что спровоцировало в Бомбее масштабную шестидневную стачку текстильщиков – одну из первых акций рабочего движения в Индии [16. С. 7].

На этом фоне умеренные, в особенности после противоречивой реформы советов 1909 г., теряли политические очки. Ситуацию усугублял и тот факт, что многие умеренные лидеры, стоявшие у истоков Конгресса,

в 1910-х гг. были уже в преклонном возрасте. В 1912 г. умер давно отошедший от дел основатель ИНК А.О. Юм, а в 1915 г. из жизни ушли ключевые лидеры умеренного крыла – Ф. Мехта и Г.К. Гокхале, активный в прошлом деятель Индийского парламентского комитета и президент ИНК 1904 г. Г. Коттон, поддерживавший конгрессистское движение лидер английских лейбористов Кейр Харди.

Слабость умеренного крыла ИНК закономерно находила отражения и в изменениях, вносимых в устав организации. Так, на сессии 1911 г. в Калькутте было принято решение поручить Всеиндийскому комитету ИНК к следующему собранию рассмотреть вопрос о возможных поправках в устав [13. Р. 3]. В 1912 г. президент ИНК Р.Н. Мадхолкар при обсуждении соответствующей резолюции заявил, что устав 1908 г. требовал суровых ограничений на избрание делегатов, но теперь стало возможным сделать определенные послабления и разрешить избирать делегатов сессий на публичных собраниях (митингах), созванных комитетами ИНК или организациями, которым устав разрешает избирать делегатов сессий [14. Р. 119]. Таким образом, возможности для доступа в Конгресс были существенно расширены, что в условиях популярности взглядов радикалов в среде рядовых сторонников национального движения могло способствовать возвращению экстремистов в ИНК.

С началом Первой мировой войны активную роль в пересмотре взглядов умеренных на роль и методы ИНК начала играть Анни Безант – президент Теософского общества и видный деятель движения за расширение прав ирландцев и индийцев. Безант, много лет жившая в Индии и обладавшая огромным опытом политической агитации, считала, что деятельность Конгресса не вызывает энтузиазма у индийцев из-за принятых им методов, которые не способствуют ускорению прогресса страны. Безант полагала, что ИНК должен не только фиксировать в резолюциях вопросы, вызывающие недовольство индийцев, но и собирать информацию о них, доводить ее до широких народных масс, тем самым проводя круглогодичную агитаторскую работу вместо ежегодных трех- или четырехдневных собраний. Таким образом, ИНК следовало сочетать цели умеренных (самоуправление в рамках империи) с активностью экстремистов, избегая крайностей тех и других. Следует отметить, что в условиях войны методы радикального крыла национального движения приобрели еще большую популярность ввиду расширения репрессивного законодательства – в 1915 г. генерал-губернатор в совете принял закон об обороне Индии, который предполагал введение особых мер до окончания войны с целью недопущения сотрудничества с врагом. Закон наделял органы правопорядка правом задерживать граждан на неопределенный срок и судить лиц, подозреваемых в нанесении ущерба империи, с помощью специальных трибуналов, наделенных полномочиями выносить приговоры вплоть до смертной казни.

Освобождение Б.Г. Тилака из тюрьмы в июне 1914 г. оживило общественную дискуссию о необходимости объединения ИНК. Тилак не поддерживал

террористические акты и идеи насильственного свержения власти и был приемлемой фигурой для конгрессистских умеренных. Поэтому в ноябре 1914 один из лидеров Конгресса, Г.К. Гокхале, обратился к А. Безант с просьбой выступить посредником в переговорах Конгресса с Тилаком [17. Р. 344]. Главным препятствием на пути возвращения в ИНК деятелей радикального крыла по-прежнему оставалась статья 20 устава Конгресса, требовавшая, чтобы делегаты на сессии избирались аффилированными с ИНК ассоциациями, существовавшими (согласно принятым в 1911 г. поправкам [13. Appendix A. P. 5]) не менее двух лет. Это положение устава обусловило провал переговоров в декабре 1914 г., поскольку Тилак был согласен принять цель ИНК (достижение самоуправления в рамках Британской империи), но не соглашался с избранием делегатов исключительно из признанных Конгрессом ассоциаций. В свою очередь, умеренные (в частности, Ф. Мехта) опасались, что экстремисты будут злоупотреблять любой системой выборов через публичные митинги, добиваясь численного превосходства в Конгрессе [17. Р. 344]. В результате сессия ИНК в Мадрасе, где принимала активное участие А. Безант, ограничилась принятием резолюции, гласившей, что предложенные в преддверии сессии поправки будут переданы на рассмотрение специального комитета с тем, чтобы принять решение на следующей сессии [9. Р. 129]. Ключевым предложением, поданным на рассмотрение комитета, было разрешение избирать делегатов на публичных собраниях, собранных какой-либо ассоциацией, существующей не менее двух лет по состоянию на 31 декабря 1915 г., при условии, что такая ассоциация разделяет цель Конгресса и заявит об этом в соответствующей резолюции [10. Р. 161]. Новая поправка к статье 20 устава ИНК, как следствие, позволила экстремистам избираться делегатами на сессии Конгресса, и его воссоединение произошло в 1916 г. Возвращение в ИНК деятелей радикального крыла национального движения стало важной вехой на пути его эволюции в организацию, стремящуюся к достижению национальной независимости Индии. В 1918 г. ИНК переживает новый раскол – из Конгресса выйдут умеренные, которые продолжают борьбу за самоуправление

в рамках империи конституционными средствами в Либеральной федерации; возвращение в ИНК экстремистов в 1916 г. стало прологом к масштабной трансформации этой общенациональной организации.

В целом годы пребывания Ч. Хардинга на посту генерал-губернатора и вице-короля Британской Индии стали для ИНК как ведущей политической организации в индийском национальном движении временем надвигающихся перемен. Если в отношениях Конгресса с колониальной администрацией не произошло существенных изменений в сравнении с 1905–1910 гг., и Хардинг продолжил линию своего предшественника, лорда Минто, на осторожное сотрудничество с лидерами умеренного крыла национального движения при сохранении контроля над ситуацией (в том числе и при помощи полицейского надзора), то эволюция ИНК как политической организации в период 1910–1916 гг. приобрела новые черты, несвойственные предыдущему периоду. Умеренное крыло ИНК, получившее возможность доказать практическую действенность и жизнеспособность избранного курса после выхода из Конгресса экстремистов в 1907 г. и реформы Морли-Минто 1909 г., столкнулось с внутренним кризисом, преодоление которого оказалось возможным только через поиск нового сотрудничества с радикальными деятелями движения. На фоне «пробуждения Азии», продемонстрировавшего в разных странах континента действенность активной политической агитации, бойкотов и т.п., политика принятия резолюций и подачи прошений колониальной администрации уже не соответствовала изменившимся историческим условиям. Конгресс стал терять популярность и принял негласный курс на воссоединение с экстремистами, что проявилось в серии поправок к уставу ИНК, направленных на расширение круга организаций, имеющих право избрания делегатов на сессии Конгресса. Этот курс обусловил специфику развития ИНК в исследуемый период и имел важные последствия – возвращение экстремистов в Конгресс в 1916 г., постепенная адаптация более активного плана действий и т.д., подготовившие трансформацию Конгресса в массовую организацию, ведущую борьбу за национальное освобождение Индии.

Список источников

1. Pal B.C. Nationality and Empire: a running study of some current Indian problems. Calcutta : Thacker & Spink, 1916. 449 p.
2. Никитин Д.С. Индийский национальный конгресс в годы генерал-губернаторства лорда Лэнсдауна (1888–1894): проблемы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 4. С. 156–164. doi: 10.15688/jvolsu4.2023.4.12
3. Никитин Д.С. Индийский национальный конгресс в годы правления вице-короля лорда Кёрзона: проблемы развития (1899–1905 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 96–103. doi: 10.18384/2310-676X-2022-2-96-103
4. Сергеев Е.Ю. Джордж Натаниэль Кёрзон – последний рыцарь Британской империи. М., 2015. 294 с.
5. Rothermund D. Reform and repression, 1907–1910: an analysis of British-Indian policy // Proceedings of the Indian History Congress. 1961. Vol. 24. P. 253–262.
6. Proceedings of the First Indian National Congress. [Bombay, 1886]. 176 p.
7. Mehrotra S.R. A History of the Indian National Congress. New Delhi : Vikas Publishing, 1995. Vol. 1: 1885–1918. 465 p.
8. Report of the Proceedings of the Twenty-Third Indian National Congress. Madras : The Guardian Press, 1909. 241 p.
9. Report of the Proceedings of the Twenty-Ninth Indian National Congress. Madras : Minerva Press, 1915. 214 p.
10. Report of the Thirtieth Indian National Congress. Bombay : Commercial Press, 1916. 424 p.
11. Report of the Twenty-Eighth Indian National Congress. [Karachi, 1914]. 144 p.
12. Report of the Twenty-Fifth Indian National Congress. Allahabad : Indian Press, 1911. 241 p.
13. Report of the Twenty-Sixth Indian National Congress. [Calcutta, 1912]. 140 p.
14. Report of the Twenty-Seventh Indian National Congress. [S. l., 1913]. 153 p.

15. Скороходова Т.Г. Духовные искания индийской интеллигенции и универсализация индуизма // Культура и искусство. 2015. № 2. С. 122–132. doi: 10.7256/2222-1956.2015.2.14314
16. Гольдберг Н.М. Бал Гангадхар Тилак – вождь демократического крыла национального движения в Махараштре // Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б.Г. Тилака. М, 1958. С. 7–88.
17. Bevin M. The Formation of the All-India Home Rule League // The Indian Journal of Political Science. 1991. Vol. 52, № 3. P. 341–346.

References

1. Pal, B.C. (1916) *Nationality and Empire: A Running Study of Some Current Indian Problems*. Calcutta: Thacker & Spink.
2. Nikitin, D.S. (2023) *Indiyskiy natsionalnyy kongress v gody general-gubernatorstva lorda Lensdauna (1888–1894): problemy razvitiya* [The Indian National Congress During the Governor-Generalship of Lord Lansdowne (1888–1894): Problems of Development]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 28 (4). pp. 156–164. doi: 10.15688/jvolsu4.2023.4.12.
3. Nikitin, D.S. (2022) *Indiyskiy natsionalnyy kongress v gody pravleniya vitse-korolya lorda Kyrzona: problemy razvitiya (1899–1905 gg.)* [The Indian National Congress During the Viceroyalty of Lord Curzon: Problems of Development (1899–1905)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2. pp. 96–103. doi: 10.18384/2310-676X-2022-2-96-103
4. Sergeev, E.Yu. (2015) *Dzhordzh Nataniyel Kyrzon – posledniy rytsar Britanskoj imperii* [George Nathaniel Curzon – The Last Knight of the British Empire]. Moscow.
5. Rothermund, D. (1961) Reform and repression, 1907–1910: an analysis of British-Indian policy. *Proceedings of the Indian History Congress*. 24. pp. 253–262.
6. *Proceedings of the First Indian National Congress*. (1886) Bombay.
7. Mehrotra, S.R. (1995) *A History of the Indian National Congress*. Vol. 1: 1885–1918. New Delhi: Vikas Publishing.
8. *Report of the Proceedings of the Twenty-Third Indian National Congress*. (1909) Madras: The Guardian Press.
9. *Report of the Proceedings of the Twenty-Ninth Indian National Congress*. (1915) Madras: Minerva Press.
10. *Report of the Thirtieth Indian National Congress*. (1916) Bombay: Commercial Press.
11. *Report of the Twenty-Eighth Indian National Congress*. (1914) Karachi.
12. *Report of the Twenty-Fifth Indian National Congress*. (1911) Allahabad: Indian Press.
13. *Report of the Twenty-Sixth Indian National Congress*. (1912) Calcutta.
14. *Report of the Twenty-Seventh Indian National Congress*. (1913). S.l.
15. Skorokhodova, T.G. (2015) *Dukhovnye iskaniya indiyской intelligentsii i universalizatsiya induizma* [Spiritual Quests of the Indian Intelligentsia and the Universalization of Hinduism]. *Kultura i iskusstvo*. 2. pp. 122–132. doi: 10.7256/2222-1956.2015.2.14314.
16. Goldberg, N.M. (1958) *Bal Gangadhar Tilak – vozhd demokraticeskogo kryla natsionalnogo dvizheniya v Makharashtre* [Bal Gangadhar Tilak – The Leader of the Democratic Wing of the National Movement in Maharashtra]. In: *Natsionalno-osvoboditelnoe dvizhenie v Indii i deyatelnost B.G. Tilaka* [The National Liberation Movement in India and the Activities of B.G. Tilak]. Moscow. pp. 7–88.
17. Bevin, M. (1991) The Formation of the All-India Home Rule League. *The Indian Journal of Political Science*. 52 (3). pp. 341–346.

Информация об авторе:

Никитин Д.С. – д-р ист. наук, доцент кафедры востоковедения Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nikitds33@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

D.S. Nikitin, Dr. Sci. (History), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikitds33@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.11.2024;
одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 31.07.2025.*

*The article was submitted 10.11.2024;
approved after reviewing 06.03.2025; accepted for publication 31.07.2025.*